

Глава 9

Роль «белой лилии» Ши Цину удавалась просто блестяще — он словно был рождён для этого.

Уткнувшись лицом в грудь Инь Минчжэна, юноша мелко дрожал всем телом, точно напуганный зверёк. Его голос, тихий и полный непритворного страдания, прозвучал прямо над ухом мужчины:

— Минчжэн, ты ведь обещал... обещал всегда быть со мной. Почему же, когда я проснулся, тебя не оказалось рядом?

— Я...

В горле мужчины встал горький ком. Чувствуя, как дрожит в его руках этот хрупкий Ши Цин, он совершенно не знал, что ответить.

Он рисовал в своём воображении десятки сценариев. Думал, что разгневанный Король отправит за ним карательный отряд. Предполагал, что тот сочтёт его предателем и возненавидит. Но Инь Минчжэн и в страшном сне не мог представить, что юноша решится покинуть безопасность своего флагмана и пустится в опасный путь, чтобы в таком плачевном состоянии — израненным и измученным — предстать перед ним.

Пусть Ши Цину и были десятки тысяч лет, всю свою жизнь он провёл в стерильном одиночестве космического корабля. Кроме способности мгновенно менять свой вес, Король механической расы никогда не проявлял какой-либо физической силы или боевых навыков.

Да и зачем ему уметь сражаться? Пока он на флагмане, под защитой бесчисленных легионов машин, любая его прихоть исполняется мгновенно.

И вот теперь ради него, Инь Минчжэна, этот «ребёнок» оставил свой трон.

Сердце генерала захлестнула волна удушающего раскаяния. Беспомощность перед лицом такой безграничной преданности сковала его волю. Что он мог сказать? Признаться, что его побег был спланирован заранее? Или что он обманом заставил Ши Цина надеть своё тело биологическими уязвимостями?

Пока мужчина мучительно подбирал слова, Чжао Мяомяо, ошеломлённая этой сценой, наконец пришла в себя. Она не могла не заметить той почти благоговейной нежности, с которой герой обнимал незнакомца. Подавив вспышку ревности, девушка сделала шаг вперёд и нацепила на лицо самую доброжелательную из своих улыбок:

— Что это за мальчик? Выглядит просто ужасно... Брат Минчжэн, у меня в распоряжении лучшие целители. Позволь мне забрать его, я позабочусь, чтобы его осмотрели.

Инь Минчжэн и сам всерьёз опасался, не ранен ли Ши Цин. Теперь, когда у того были человеческие органы, он стал уязвим, в отличие от прежних неуязвимых механизмов. Но доверить его чужим людям? Об этом не могло быть и речи. Генерал намеревался найти своего, проверенного врача.

С этими мыслями он склонился к юноше и мягко произнёс:

— Ши Цин, послушай, давай я спущу тебя на землю. Тебя должен осмотреть целитель.

Юноша лишь крепче обхватил его за шею, наотрез отказываясь подчиняться:

— Не хочу на землю! Я хочу, чтобы ты нёс меня на руках!

Чжао Мяомяо, увидев, как этот мальчишка бесцеремонно командует первым героем человечества, сначала опешила, но в следующую секунду в её душе вспыхнула радость.

Сколько времени она провела на базе, всячески пытаясь угодить Инь Минчжэну, но он всегда оставался к ней холоден. После долгих усилий она поняла причину: он сам прошёл через ад сражений и больше всего на свете презирал изнеженных, капризных людей.

Разумеется, она — дочь генерала, которая даже в разгар войны умудрялась ежедневно посещать косметолога, — не могла вызвать у него ничего, кроме глухого раздражения. Осознав это, Мяомяо перестала хвастаться нарядами и даже формально вступила в медицинский корпус своего отца. Хотя она там палец о палец не ударила, статус «работающей» был получен.

Но всё пошло прахом, когда во время одного из налётов инсектоидов девушка, получив крошечную царапину, сорвалась на санитаря и выплеснула на него горячий суп — и всё это на глазах у Инь Минчжэна. С того дня он не просто перестал замечать её попытки сблизиться, он начал избегать её, как чумной.

А теперь этот оборванец требует, чтобы генерал нёс его на руках, точно какую-то принцессу!

Гнев в душе Чжао Мяомяо сменился предвкушением триумфа.

«Ну же, — думала она, — посмотри на это! Сейчас он швырнёт его в пыль!»

Позади неё бойцы, только что подоспевшие к воротам, тоже застыли, услышав капризное требование Ши Цина. На их лицах отразилась смесь ужаса и сочувствия к безрассудному юноше.

Они знали своего командира куда лучше, чем Мяомяо. Инь Минчжэн был беспощаден к себе и требовал того же от других. Все знали: больше всего на свете генерал не выносит

слабовольных и избалованных особ. Именно из-за этого прямолинейного нрава у него были натянутые отношения с «золотой молодёжью» базы — поговаривали, что те даже устроили вечеринку, когда командира объявили погибшим.

И вот теперь какой-то замарашка не только залез к нему в объятия, но и смеет помыкать им. Иные невольно зажмурились, ожидая, что сейчас их лидер просто перехватит наглеца за шкуру и отбросит в сторону.

Однако...

Инь Минчжэн, привыкший ежесекундно опекать своего «младенца почтенного возраста», не только не рассердился, но и позволил едва заметной, непривычно нежной улыбке тронуть его губы. Его низкий, бархатистый голос прозвучал удивительно ласково, когда он принялся уговаривать юношу:

— Будь умницей. Ты всё-таки тяжеловат, спускайся, хорошо?

Чжао Мяомя: «...»

Бойцы отряда: «...»

Ши Цин отстранился от его груди и, даже не взглянув на толпу, у которой челюсти едва не встретились с пыльным бетоном, продолжал капризно канючить:

— Не хочу! И не буду! Тогда я стану чуть легче, и Минчжэн сможет меня нести.

Окружающие, чье изумление уже давно преодолело границы разумного, лишь обречённо вздохнули.

«Что за бред он несёт? Как человек может взять и стать легче по собственному желанию? Капризы капризами, но это уже за гранью!»

Но самым невероятным было то, что их командир — этот суровый воин, остававшийся скалой перед лицом самых роковых красавиц, — послушно кивнул незнакомцу.

— Хорошо, хорошо, только не злись. Я отнесу тебя к врачу.

Все присутствующие: «...»

«Мама дорогая, неужели я сплю? Это действительно мой босс?»

Это прозвучало так, будто юноша и впрямь мог по щелчку пальцев сбросить лишний вес.

Пока подчинённые пребывали в состоянии глубочайшего когнитивного диссонанса, Инь Минчжэн, утихомирив Ши Цина, вновь принял свой привычный холодный вид и обвёл взглядом собравшихся. Встретившись с этим знакомым, пронзительным взором, бойцы мгновенно вытянулись в струнку. Мужчина убедился, что его отряд в полном составе, и на сердце у него стало чуть спокойнее. По их лицам он понял: о его предательстве они ничего не знали. А раз так, верхушка базы не посмела бы избавиться от столь ценных боевых единиц.

— Где Старина Хуан? — коротко спросил генерал.

Чжэн Лю, самый опытный боец отряда, отрапортовал:

— Он в расположении Третьей армии базы, лечит раненых солдат.

— Я найду его сам. Возвращайтесь к своим обязанностям, вечером соберёмся на совет.

С этими словами мужчина развернулся и вошёл в ворота базы, неся юношу на руках. Он даже не взглянул на Чжао Мяомяо, которая тщетно пыталась привлечь его внимание.

Стоило командиру скрыться из виду, как отряд выдохнул. Все они были молоды и полны энергии, а возвращение «воскресшего» босса привело их в состояние дикого восторга.

— Командир — просто кремень! Я так и знал, что он выкарабкается!

— По-моему, он стал ещё сильнее. Я не могу просканировать его уровень, но интуиция подсказывает — он совершил прорыв.

— Эй, слушайте, а кто это был у него на руках? Я в жизни не видел, чтобы босс с кем-то так нянчился.

Один из иных уверенно рубанул воздух рукой:

— А тут и гадать нечего. Это наша новая невестка!

После вторжения инсектоидов человечество понесло колоссальные потери. Женщин погибло намного больше, и к тому времени, как базы укрепились, численный перевес мужчин стал подавляющим. В таких условиях союзы между мужчинами стали обыденностью, и никого в отряде это не смущало. Удивляло лишь одно — что у их «железного» лидера вообще появилось сердце.

Группа весело перешучивалась, полностью игнорируя стоявшую рядом Чжао Мяомяо, словно она была пустым местом. Лицо девушки исказилось от ярости. Видя их радость и слыша, как они то и дело называют этого оборванца «невесткой», она едва сдерживала крик. Резко развернувшись, она зашагала прочь.

«Невестка, как же! Инь Минчжэн только вернулся, у меня ещё будет шанс!»

Когда она ушла, молодые одарённые почувствовали глубокое удовлетворение. Раньше Мяомяо на каждом углу кричала о своей любви к командиру, и они молча принимали это как факт. Но стоило Инь Минчжэну «погибнуть», как на следующий же день она забыла о трауре и принялась развлекаться с его заклятыми врагами. Мало того, её отношение к отряду мгновенно сменилось с притворного дружелюбия на заносчивое высокомерие.

— Тьфу! Да она и мизинца его не стоит!

Один из бойцов хмыкнул:

— А по мне, так паренёк, которого привёл командир, очень даже ничего. Да, выглядит неженкой, но это всё равно в сто раз лучше, чем змея Мяомяо.

— Согласен. Я раньше изучал психологию: командир — личность доминирующая, ему как раз подходит кто-то хрупкий и зависимый. Кто-то, кто позволит ему полностью контролировать ситуацию в отношениях. Разве этот юноша не идеальный вариант?

Остальные согласно закивали, хотя один из них выразил опасение:

— Уж больно он мягкий с виду. Знаете что, если босс настроен серьёзно, мы должны за ним присматривать. Будем опекать его, пока командир на заданиях, чтобы никто на базе не посмел его обидеть.

Внутренние помещения базы

Тот самый «хрупкий и покорный» Ши Цин, едва оказавшись за порогом выделенной Инь Минчжэну комнаты, мгновенно спрыгнул на пол. Резко увеличив свой вес, он одним мощным движением прижал мужчину к стене. Юноша с лицом ангела не стал тратить время на лишние слова. Одной рукой он намертво зафиксировал Инь Минчжэна, а другой принялся решительно расстёгивать его куртку.

— Ши Цин, подожди... — генерал в полном замешательстве пытался его остановить, но был мгновенно подавлен.

— Подожди... м-м-м!

— ...Ши Цин, послушай меня...

Спустя минуту мужчина оставил тщетные попытки сопротивляться и покорно запустил «трудовую программу взаимодействия человека и машины».

Через пять минут Ши Цин, точь-в-точь как сытый и довольный львёнок, уютно устроился в объятиях мужчины. Его тонкие пальцы рассеянно перебирали край одежды Инь Минчжэна, а на лице сияло полное удовлетворение.

Герой наконец перевёл дух. Он крепче обнял юношу и спросил охрипшим голосом:

— Как ты смог покинуть флагман?

— Я пришёл за тобой, — Ши Цин блаженно прищурился и принялся ласково тереться щекой о плечо мужчины. В его голосе вновь зазвучали обиженные нотки: — Когда я проснулся, тебя не было. Корабль летит слишком медленно, я побоялся, что потеряю твой след, и решил идти сам.

«Система, изобрази-ка рану»

Система, которая всё это время старательно читала «Дао Дэ Цзин», пытаясь абстрагироваться от происходящего, философски исполнила просьбу.

Ши Цин поднял руку и продемонстрировал Инь Минчжэну крошечную, не длиннее ногтя, царапину на тыльной стороне ладони.

— Смотри, я ранен, — жалобно пробормотал он.

Инь Минчжэну случалось получать страшные раны. Его спина и грудь были покрыты шрамами от ударов, которые едва не стоили ему жизни. Но ни один из них не причинял ему такой острой боли, как вид этой крохотной царапины.

Взгляд Ши Цина оставался чистым и ясным. В его обиде не было злобы — лишь тоска по человеку, который его оставил. Инь Минчжэн чувствовал, как его сердце разрывается от вины и нежности. Он осторожно коснулся губами этой пустяковой ранки.

— Я вылечу её.

Мужчина крепче сжал юношу в объятиях, словно дракон, охраняющий своё единственное сокровище.

— Обещаю тебе, всё заживёт.

[Степень отторжения Инь Минчжэна: 40/100]

<http://bllate.org/book/15834/1428446>